

Глава 329. Во дворце

В этот момент Двэйн чувствовал некоторую странность происходящего. Принц Чэнь действительно умел удивлять людей. Зачем ему понадобилась ломать комедию в столь ответственный момент?

Что он задумал? Ведь он по сути сам себя толкал в растопленную печь!

Поддержать министра финансов означало обидеть военных. Поддержать военных означало оскорбить министра финансов.

Когда все сидящие в зале молча уставились на Двэйна, он неожиданно расхохотался. Двэйн медленно встал, думая про себя: "Вот черт, только сел!"

- Ваше Высочество, - мягко начал он, хотя в его голове уже зрел хитроумный план. - Все присутствующие здесь - очень влиятельные люди в Империи, а я всего лишь владелец приграничных земель, да и к тому же очень молод. Разве я могу обладать дальновидностью? Однако...

Он специально сделал длительную паузу, а потом тихим голосом засмеялся:

- Я вижу, что господин канцлер спокойно сидит на своем стуле. Похоже, у него давно уже есть тщательно продуманный план дальнейших действий. Ваше Высочество, почему бы не послушать идеи господина канцлера? С его богатым опытом, думаю, можно придумать какой-нибудь более надежный способ решить данную проблему.

Проговорив это, он как бы "пнул мяч ответственности" в сторону сидящего с отстраненным выражением лица канцлера.

Хотя это был откровенный плевок по отношению к Лобустьеру, однако тот, казалось, несколько не рассердился. Он медленно открыл глаза, и в его взгляде не было никакого недовольства, наоборот, он одобрительно посмотрел на Двэйна.

- Да... Этот юный мальчик не зря пользуется расположением двора, он действительно понимает толк в том, как подать себя с наилучшей стороны, и старается лишний раз себя не проявлять, а держаться в тени и ждать своего часа... Похоже, он действительно достоин такой должности... Вот только... Ваше Высочество, не слишком ли он молод для такой большой ответственности? Ладно, оставим это. Позвольте мне отдать свой последний долг династии Августин.

Принц Чэнь, услышав слова Двэйна, едва заметно улыбнулся, и в его глазах промелькнуло удовлетворение.

Это действительно было экспериментом, и даже некоторым испытанием. Если бы Двэйн действительно начал говорить, то министр и генерал сочли бы его дерзким хвастуном. Это было бы попросту доказательством его глупости и невежественности! Было неважно, насколько ты силен или умен; больше всего в Империи ценился опыт.

Даже если ты был прав и блистал своей гениальностью, без достаточного опыта в том или ином деле говорить первым было ни в коем случае нельзя. Как ни старайся, а более мудрых не переговоришь!

А вот уступить право голоса человеку более опытному... Похоже, этого юнца на северо-западе

действительно неплохо научили.

Изначально, увидев, что совсем юный Двэйн был посажен принцем-регентом на самое почетное место, старики были недовольным столь быстрым его возвышением, хотя каждый из них прекрасно знал, что он пользовался доверием и поддержкой многих людей. К счастью, Двэйн не осмелился заговорить первым и не стал подрывать авторитет старого канцлера, и никто из собравшихся в зале не упрекнул его в хитрости, наоборот, каждый про себя сделал вывод о том, что "этот парнишка далеко пойдет".

- Хорошо. Тогда попросим господина канцлера первым высказать свое мнение, - усмехнулся принц, глядя в упор на задремавшего Лобустьера.

Канцлер сперва по-стариковски прокашлялся. Посвятив всю свою жизнь карьере чиновника и прослужив у шестого императоров династии Августин несколько десятков лет, он тоже был рожден в семье аристократов и, опираясь на опыт и квалификацию, а также на мощь своего клана, постепенно дошел до должности канцлера.

Шестому императору династии Августин угодить было очень трудно. Помогая ему удовлетворять его непомерное честолюбие, Лобустьер вынужден был работать не покладая рук, поскольку неумная страсть к роскоши, чрезмерные траты на армию, завышенные требования, которое порой были попросту невыполнимы, вызывало недовольство многих придворных чиновников. Судьба некоторых из них в виду все учащавшихся скандалов впоследствии складывалась весьма печально, как, например, в случае с предыдущим министром финансов...

Что касается господина Лобустьера, то его положение в его нынешней должности было непоколебимо. На протяжении царствования шестого императора династии Августин люди разного ранга из разных ведомств сменялись, как перчатки, но старый Лобустьер неизменно сидел в кресле канцлера и пробыл в должности более двадцати лет!

Самым важным было то, что он вовсе не был подлизой и никогда никому не угождал. Он всегда мог найти выход даже из самого трудного положения, грамотно находил зацепку в непримиримых спорах между чиновниками, применял самые тактичные методы для урегулирования различных конфликтов. Он не был настолько глуп, чтобы ради услаждения самомнения императора сидеть у его трона и обнимать его колени. На самом деле, многие давали личности канцлера очень высокую оценку.

- Канцлер все никак не начинал говорить. Мы уж думали, не заснул ли Ваша Светлость.

Канцлер рассмеялся. Он с некоторым трудом поднялся со своего кресла, и его старческое тело теперь казалось еще более дряхлым, однако его улыбка излучала спокойствие и уверенность матерого политика.

- Ваше Высочество, - Лобустьер загадочно улыбнулся. - Прошу простить меня за недавнее молчание, однако в тот момент я как раз обдумывал два вопроса.

- Что за вопросы?

Старик вскинул два пальца руки:

- Один - срочный, а второй - насущный.

Он непринужденно повернулся к министру финансов и генералу Хьюзу и отвесил каждому

поклон.

- Как я думаю, все только что сказанное двумя уважаемыми господами не лишено смысла. Обо всех так называемых "делах государственной важности", будь то финансы или дела военные, они, безусловно, говорят чистую правду. Однако, несмотря на то, что как таковых ошибок в их словах нет, все же нужно различать дела срочные и дела, которые могут быть отложены на некоторое время.

В конце концов, старик был канцлером вот уже более двадцати лет. Хотя в последнее время он предпочитал жить в уединении, тем не менее, его голос в государственных делах по-прежнему имел значительный вес. Когда он говорил, никто из присутствующих не посмел прервать его; каждый слушал его с особым вниманием.

- Сначала поговорим о точке зрения министра финансов... Что касается вопроса боеспособности местных полков, то нам следует понимать, что есть ситуации, когда надо действовать быстро и решительно, а есть случаи, когда требуется некоторое время, чтобы их разрешить. Избыточное количество солдат в местных подразделениях уже давно является головной болью Империи. Более того, это вопрос висит уже не одно поколение. Боеспособность падает, это безусловно. Количество воинов в полках слишком велико, это несомненно. Затраты на нужды армии слишком высоки, это неоспоримо.

Канцлер увидел, что генерал Хьюз открыл рот, собираясь что-то возразить, и, не дожидаясь его ответа, сказал:

- Мой дорогой друг Хьюз, давайте сейчас не будем спорить по этому вопросу, поскольку то положение, которое я только что описал, действительно имеет место быть... Конечно, я вовсе не поддерживаю немедленное упразднение местных полков. В конце концов, сейчас не самое подходящее для этого время. Перед нами стоит очень много задач, и о стабильности Империи говорить пока не приходится. Намного важнее то, что обширные земли нашего государства нуждаются в охране большим количеством воинов. Этот вопрос необходимо решать постепенно, ведь сокращение армии - процесс очень длительный.

Генерал Хьюз был озадачен, но лишь кивнул головой и более не предпринимал попыток заговорить.

- Далее... Поговорим о севере. Обстановка в ураганном отряде - это дело срочное. По этому вопросу нужно принять решение безотлагательно. То, что военной силы на этом направлении недостаточно, есть факт неоспоримый, - Лобустьер снова посмотрел на министра финансов. - Ладно. Мунэс, Вам также не стоит тратить силы, чтобы оспорить мои слова. Я полагаю, Ваша идея заключается в том, чтобы направить местные полки на север. Это предложение весьма глупо. Боеспособность ураганного отряда несомненна, это самый лучший боевой отряд во всей Империи. Если даже они не в состоянии остановить движущиеся потоки этих чертовых магических животных, то... Хм. Прошу прощения, Ваше Величество, я допустил дерзость в своих словах. В самом деле, потерял лицо...

Он сказал это достаточно свободно, однако глаза Двэйна неожиданно заблестели.

Потому что канцлер только что в своих словах допустил некоторую ошибку. По привычке ли, или же намеренно, или, может быть, сам того не ведая, он обратился к принцу не "Ваше Высочество", а "Ваше Величество"!

Эту вольность принц-регент не заметил. Или сделал вид, что не заметил...

- Если даже ураганный отряд не смог остановить потоки магических животных, то у нас нет оснований полагать, что местные полки смогут сделать больше и лучше, чем отважные воины этого отряда. Мунэс, мой старый друг, я понимаю Вашу тревогу по поводу государственного бюджета. На самом деле, я согласен с Вашим мнением, однако, следует учитывать, что патрулируемые ураганным отрядом южные земли вплотную прилегают к обширной северной территории Империи. Если на севере начнутся беспорядки, то в будущем... А впрочем, не нужно заглядывать в будущее, нынешняя ситуация уже повлияла на доходы страны за весенний период. Поэтому, раз Вы беспокоитесь о финансах, то Вам следует еще более тщательно подумать о том, что в случае если мы не пошлем на помощь ураганному отряду свежие и надежные боевые силы, то как только северный заслон окончательно падет... Тогда, все северные земли Империи придут в беспорядок, и потери в финансовом плане будут еще больше, чем сейчас. Господа, грядут очень тяжелые времена. Я в состоянии придумать на сто процентов идеальный способ, но мы все-таки можем взвесить все плюсы и минусы и выбрать наиболее важный, срочный вопрос для обсуждения. Что касается некоторых негативных последствий нашего решения, то необходимо будет претерпеть их какое-то время.

Услышав это, Двэйн невольно вздохнул.

Придаться было решительно не к чему. Это и есть опыт человека, который провел в политике всю свою жизнь? Столь мягкий курс не мог обидеть ни одну из сторон... Канцлер одновременно указал на недостатки идей и министра финансов, и генерала Хьюза и в то же время поддержал их обоих. А в конце в очень деликатных и тактичных фразах высказал свое собственное мнение.

Такие речи нельзя было произнести, опираясь только лишь на ум и знания; для них требовался многолетний опыт, а также статус и квалификация. Возможно, в этом зале людей, поддерживающих Двэйна, было больше, чем тех, кто следовал за канцлером, однако если бы эти слова высказал он, Двэйн, то, скорее всего, навлек бы на себя гнев обоих стариков, и даже если остальные участники собрания перед лицом принца не осмелятся открыто высказать свой протест, то в душе они непременно подумают, что "этот юнец не знает меры".

Только канцлер, имевший за спиной двадцатилетний опыт и высокий авторитет, мог высказаться в таком духе и, указав на ошибки министра финансов и генерала Хьюза, не навлечь на себя их недовольство. Если бы кто-то другой посмел с ними так заговорить, то он бы не имел на это никакого права, в отличие от авторитетного и квалифицированного канцлера.

- То есть, таким образом, Вы, канцлер, поддерживаете наращивание армии? - смеясь, сказал принц-регент.

- Нет, Ваше Высочество, я не поддерживаю наращивание армии. Однако, я считаю, что мы можем надлежащим образом навести порядок в военных частях. Моя личная идея заключается в том, чтобы провести реорганизацию в три этапа. На первом этапе мы можем выбрать из столичной гвардии две дивизии, которые немедленно пошлем на северный фронт. На втором этапе мы действуем примерно также, как и на первом, то есть выделяем из Южнооболотного полка одну дивизию и отправляем ее на подкрепление столичного корпуса. И только на третьем этапе нам следует начать призыв новобранцев, однако они пойдут на подкрепление Южнооболотного полка. К тому же, я думаю, что в этот раз призыв следует осуществлять согласно нормам формирования боеспособного отряда, и в количестве не двух дивизий, а четырех. В тоже время, я бы сократил расходы на военные нужды местных полков в следующем году. Тогда же мы могли бы провести новую волну реорганизации.

Подумав немного, принц процедил:

- Отправить на север две дивизии столичного гарнизона... Господин канцлер, а не рискованно ли посылать их туда? Ведь северо-запад...

При упоминании северо-запада, этой больной темы нынешних времен, молчание в зале сделалось еще более напряженным, а на лицо генерала Хьюза в этот момент было тяжело смотреть. В конце концов, он сам лично продвигал генерала Ругаарда на пост начальника Северо-западной армии. Это было черным пятном в его политической карьере, которое загладить было никак невозможно.

Хотя, по мнению Двэйна, это вовсе не было лично его ошибкой, ведь ученик Короля шаманов Ругаард был отнюдь не обычным человеком. Его могущественная сила и выдающиеся интеллектуальные способности в тот момент проявились особенно, и он всегда умел показать себя с лучшей стороны. Поэтому, обвинять во всем старого чиновника было попросту несправедливо.

- Поэтому я считаю, что это решение требует особой смелости, - казалось, в эту простую фразу канцлер вложил невероятную силу.

- Требуется особой смелости, - кивнул принц, но затем через секунду рассмеялся. - Да, все верно, тут действительно нужна особая смелость. Однако, я, как представитель династии Августин, недостатком смелости никогда не страдал! Даже если столичная гвардия уменьшится на две дивизии, разве мы испугаемся какого-то там Северо-запада? К тому же... какое-то время у нас на этом направлении еще есть всемирно известный Герцог Тюльпан, который лично возглавляет охрану этой территории!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/189288>